

Глава 20: Цветок-Призрак-Лампа.

Город Молуо.

Су Сянцзы с недоверием разглядывала Цзян Мина, её рот открывался и закрывался несколько раз.

— Это... ты точно Цзян Мин?

Цзян Мин решил действовать, а не болтать ерунду. Он подошёл и попытался подразнить Су Сянцзы, но, прежде чем успел что-либо сделать, порыв ветра отбросил его на кровать.

— Чёрт. Ладно, я верю. Из всех, кого я знаю, только такой сопляк, как ты, осмелится действовать так дерзко. — У Су Сянцзы было странное выражение лица: — Ты, сопляк, даже с твоей плоской грудью, любой поверит, что ты женщина, если ты не докажешь обратное.

— Эх, пожалуйста, не говори об этом. Я ведь сам этого не хотел, — горько улыбнулся Цзян Мин, мельком взглянув в зеркало.

Это странное, но знакомое лицо в зеркале давно стало точно таким же, как после его трансформации Обращения Инь. Единственное, что следовало отметить, это то, что внешность, которая изначально казалась невинно озорной, как у плутовки, теперь источала ощущение холодной элегантности и очарования, как у искусительницы, с улыбкой, напоминающей ледяную розу.

Что из этого было работой [Неполного Иньского Псалма], а что — эффектами метода Обращения Инь, Цзян Мин уже давно перестал заботиться.

В этот момент для него было важнее...

— Старшая сестра, пожалуйста, научи меня атакующему заклинанию!

Цзян Мин торжественно достал драгоценные лечебные травы, которые он купил на фиолетовый духовный кристалл восьмого класса, и подвинул их к Су Сянцзы.

Он навёл справки и узнал о мечте Су Сянцзы стать мастером алхимии, изготавливающим пилюли.

Однако... пилюли, которые она очищала, были ужасными, и единственное их отличие от дерьма

был вкус. Поэтому даже Сун Тяньсин запретил ей добывать больше ингредиентов.

Возвращаясь к теме, культивация Великого Дао требовала духовной силы в качестве корня и призываний в качестве основы. И многие удивительно талантливые культиваторы строили на своей духовной силе и призываниях, добавляя свои собственные пожизненные прозрения, изобретая глубокие доктрины, столь же разнообразные, как яркие звёзды на небе.

Эти учения подразделялись на два основных типа: методы сердца и божественная магия.

Метод сердца, или ментальный метод — это учения, которые направляли культиваторов по пути культивации, часто записывая то, что их первоначальный создатель считал «правильным» путём.

Последователям этого метода оставалось лишь идти по пути, проложенному прародителем, стоя на плечах гигантов и обозревая дорогу впереди. Если они точно следовали инструкциям, им гарантировалось приближение к бессмертию и достижение Небесного царства.

Поскольку меридианы, органы и другие ключевые факторы, требуемые разными методами, конфликтовали друг с другом, культиватору было почти невозможно практиковать несколько методов сердца одновременно.

И [Неполный Иньский Псалом], и [Искусство Подобное Дракону] считались методами сердца.

Божественная магия — это учения, которые направляли культиваторов в бою, и, подобно методам сердца, являлись мудростью, извлечённой из опыта древних мудрецов. Однако они отличались от методов сердца тем, что путь, по которому они вели других, был не к культивации, а к победе в битве.

Поскольку божественная магия не использовалась постоянно, в отличие от методов сердца, было очень мало случаев, когда различные виды магии могли мешать друг другу. В некотором смысле, божественная магия была подобна заклинаниям волшебника, специальным приёмам доблестного героя или пулям огнестрельного оружия.

Сама магия делилась на четыре подкатегории.

Атакующие, защитные, общие и особые.

Атакующие заклинания, с их упором на смерть и разрушение, были самым прямым способом повысить боевую мощь культиватора среди всей магии. Как таковые, они также были наиболее ценными. Среди культиваторов, если только они не были близки, как мастер и ученик, было бы крайне редко делиться такими заклинаниями с другими.

Именно об этом и просил Цзян Мин.

Услышав столь наглое требование, Су Сянцзы погрузилась в глубокие раздумья. Она время от времени поглядывала на драгоценные травы на столе, а затем уставилась на ошеломляюще красивое лицо Цзян Мина, её брови хмурились всё сильнее и сильнее.

Спустя долгое время.

Она тихо вздохнула и спросила:

— Ты всё ещё помнишь, что мне обещал?

— Помню. Пройти экзамен секты и превзойти Сун Тяньсина.

— И... ?

И...?

Цзян Мин быстро отреагировал, вспомнив тот разговор, и, склонив голову, произнёс с несравненной серьёзностью:

— Не волнуйтесь, старшая сестра, как только я пройду экзамен секты, я обязательно вызову Сун Тяньсина на дуэль, назначенную в Жалком Аду, чтобы увидеть, кто из нас настоящий мужчина!

— Хорошо. — Выражение лица Су Сянцзы было тонким, словно она была заморожена, но в то же время решительна. Она снова вздохнула и сказала: — Я научу тебя, как победить Сун Тяньсина.

Сказав это, она подняла свою гуцинь и решительно направилась к заднему двору.

Цзян Мин быстро последовал за ней.

Идя впереди, глаза Су Сянцзы внезапно наполнились слезами, но уголки её рта изогнулись в красивой арке. Она снова вспомнила того самого Сун Тяньсина из прошлого.

Некоторые люди были одновременно привлекательными и презренными.

У них всегда был способ загипнотизировать себя своими рассуждениями — самосогласованными, но, в конечном счёте, неверными. Они совершали крайне эгоистичные поступки, но также действовали крайне защитно.

Они были распутными, но преданными, потакающими своим желаниям, но простыми в своих

потребностях.

Когда они любят тебя, им не терпится украсть весь мир и подарить тебе звёзды; когда они не любят тебя, даже лёд, принесённый с небес, не будет холоднее их сердец.

Они никогда не держали в уме высокие понятия, такие как правильность или неправильность, честь или позор, мораль или правила. Только два: то, что делает их «счастливыми» или «несчастливыми».

Сун Тяньсин был одним из таких людей.

Она видела, что Цзян Мин также является ещё одним таким человеком.

— Мелодия, которой я научу тебя, называется [Цветок-Призрак-Лампа]. Запомни, чтобы нарушить разум и сбить с толку душу, нужно контролировать Семь Страстей снаружи и Шесть Желаний внутри. Итак, что такое Семь Страстей?

Внешность Су Сянцзы мгновенно изменилась; её кончики пальцев нежно дёрнули струны гуциня, а лицо и тон голоса стали несравненно торжественными.

Цзян Мин ответил после полусекундного размышления:

— Семь Страстей — это семь эмоций, рождённых человеческой душой. Как сказано в [Неполном Иньском Псалме]: Радость, Гнев, Печаль, Веселье, Любовь, Ненависть и Сожаление.

— А что такое Шесть Желаний?

— Алчность, Отвращение, Невежество, Зависть, Зablуждение и Страх.

— Ты знаешь, почему «Страх» считается одним из Шести Желаний?

Цзян Мин запнулся и покачал головой. Он действительно был озадачен этим.

По логике, «Желание» — это стремление, потребность. Однако «Страх» — это испуг, инстинкт избегать чего-либо. Почему же его считают желанием?

— Хо-хо. Позволь мне спросить, ты хочешь жить? — Су Сянцзы холодно улыбнулась.

— Конечно, — ответил Цзян Мин, не задумываясь. За исключением сильно подавленных, кто бы не хотел продолжать жить?

— Почему ты хочешь жить?

— Потому что... — Цзян Мин собирался ответить автоматически, но вовремя остановился. Подумав некоторое время, он прозрел: — Теперь я понимаю.

Он желал жить, потому что боялся смерти.

Он желал стать несравненным мастером, потому что боялся, что его будут притеснять, попирали ногами.

«Страх» определённо был одним из Шести Желаний, и, возможно, даже самым распространённым желанием из шести, и самым фундаментальным желанием, на котором строились остальные.

Су Сянцзы добавила:

— Шесть Сердечных Скорбей Ада основаны на Шести Желаниях. Например, Бесконечный Ад основан на «Страхе». Страх — это самая сильная клетка под Небесами, достаточно сильная... чтобы создать тюрьму без стен.

Полный аккорд струн разнёсся в воздухе, мрачный, как лёгкие грозовые облака. Сердце Цзян Мина слегка дрогнуло в предвкушении, а затем эти нефритово-белые пальцы заплясали по подставке гуциня беспокойно, словно блуждающие драконы, порхая и теребя струны.

Это была скорбная и жуткая мелодия, наполненная ненавистью, настолько остро ощутимой, что она заражала сердца слушателей, но при этом эта ненависть была мягкой, слабой и бессильной. Цзян Мин был увлечён музыкой гуциня; чувства печали и неполноценности хлынули из него, как наводнение.

[Я... я действительно не смогу победить старшего брата Суна, верно?]

[На самом деле, глубоко в сердце я уже знал. У такого парня, как я, нет шансов пройти экзамен секты.]

[Всё, к чему я прикладываю силы, обречено на провал.]

[Но почему так?]

[Почему я ничего не могу сделать правильно?]

[Но нет никакого способа, нет способа измениться, я таким родился, и до трансмиграции был

таким, и всегда буду...]

День.

Резкая, фальшивая нота немедленно выдернула Цзян Мина из его транса, разбудив его. Только тогда он понял, что неосознанно простоял на месте целых пол благовонной палочки.

— Теперь ты понимаешь? Это [Цветок-Призрак-Лампа], звуки гуциня возбуждают «Страх», и, контролируя страх противника, ты можешь заманить его в ловушку, свести с ума или даже убить.

Пальцы Су Сянцзы легко прижали струны её гуциня, и она, глядя на Цзян Мина, терпеливо объясняла.

Цзян Мин сглотнул слюну.

— Я попробую. — Он кивнул и закрыл глаза, вспоминая только что сыгранную мелодию.

***

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/16104/1442771>